

“Театры В ПОЧТОВЫХ ящиках”

Железногорск. Страна улыбок

В Железногорске, больше известном как Красноярск 26, всего сто тысяч жителей. Но здесь вот уже сорок лет успешно творит Театр оперетты, в конце февраля отметивший декадой спектаклей и концертов свой юбилей.

Увлекательная панорама жанра в его историческом развитии рождалась в муках, многогранной и разнонаправленной нервотрепке, без чего “юбилейных вахт” не бывает. Тем более, если жанр синтетический, и у каждого “клана” — оркестра, солистов, балета, хора — свои амбиции и своя роль в судьбе общего дела.

Меньше полугода назад сюда пришел новый главный режиссер Владимир Бородин, уже успевший поставить два хороших спектакля: крупную, озорную, лукавую “Мадемуазель Нитуш” Ф.Эрве и лирическую поэму Н.Стрельникова “Холопка”, где есть признаки исторической fresки (действие развивается в последние дни царствования Павла I). Спектакли абсолютно разные, но сделанные с одинаковой увлеченностью.

Железногорцы, пожалуй, больше привыкли к “ортодоксальной” венской оперетте. Иначе не шли бы здесь спектакли, поставленные еще в 1975 и даже в 1964 годах.

Играв десятками лет “Баядера” или “Цыганского барона”, театр почти превратился в “лабораторию венской оперетты”. Тут сохраняются четкие разграничения на актерские амплуа: с первых реплик и первых шагов ясно, кто на сцене: героиня, комик или субретка. И в каждом исполнителе выявлено его обаяние и органика.

Умные и сильные комики театра совершенно по-разному, например, решают роль графа Кутайсова, от которого в сюжете “Холопки” исходят все несчастья и гадости.

Геннадий Бугреев играет его подобием светлейшего князя Потемкина в старости, зверем умным, плотоядным и по-своему обаятельным, отчего он еще более страшен. Кутайсов Александра Александрова, изобретлив, язвитель, саркастичен и похож на своего благодетеля Павла I, как собака на хозяина.

Виктор Бояринов, играя Митруса, по фактуре и уровню самоиронии гораздо шире опереточного “простака”. В его оп-

тимизме есть озорная сила и нешуточное достоинство. Девушка его мечты Поленька Наталья Назаровой вовсе не беззащитна. В ней тоже видны острота и цельность.

Всеми признаками истинной примадонны обладает опытная актриса и блестящая певица Наталья Привалова. Она находит разные оттенки для характера Батмановой в “Холопке” или Одетты в “Баядере”, Ганны Главари в “Веселой вдове” или Розалинды в “Летучей мыши”. Ее апломб и ленивая снисходительность к происходящему по-своему привлекательны, в них есть какая-то магия.

Если “Холопку” в режиссуре В.Бородина можно назвать “Гусарской балладой”, то поставленная той же командой “Мадемуазель Нитуш” (дирижер Р.Гура, художник В.Илюшин) — оперетта-игра, шальная, пестрая и ароматная. Тут все невсерьез, но все на грани безумия. Все кажется необязательным, но становится неизбежным. Тут жажда творчества приравнена к сладости греха — и нечего возразить, ибо творческий и женский азарт одинаково искренен в юной озорнице Нитуш — Наталье Назаровой и в театральной львице Корине — Вере Алексеевой.

А рядом, в юбилейной афише древняя “Баядера” со всеми прелестями мелодрамы, чуть более свежий “Цыганский барон”, изящная безделушка “Голландочка”, милая уже тем, что на большее не претендует, “Веселая вдова”, где благодаря актерской увлеченности пьеса звучит ярче музыки, или “Летучая мышь”, разграниченная как забавная маскарадная неразбериха.

Во всем этом, упрямо сохраняемом изобилии лучезарного жанра артисты и зрители, кажется, готовы утонуть с одинаковым восторгом.

Железногорцы в свой театр влюблены и знают, чего хотят. Они хотят радости, красивых чувств, упоительных мелодий, зажигательных танцев. Хотят видеть весь мир в красках. Начиная очередное десятилетие своей истории, Театр оперетты намерен, как и прежде, оправдывать эти ожидания.

Александр ИНЯХИН

● Сцена из спектакля “Голландочка”

Эпизод и сцена. — 1998 — июль (№ 27). — с. 75.